

— Как он мог тебе рассказать? — Сюэ Му криво усмехнулся. — Это всё твой отец сделал. Как он мог тебе об этом сказать?

Сюэ Му также сжал зубы. Хэ Шаоцзюнь действительно любит Цюй Нина. Он боится, что Цюй Нин поссорится с отцом, и поэтому ничего ему не говорит.

— Откуда ты знаешь, что это сделал мой отец? Он сам тебе сказал? Или как? Почему ты уверен, что это не твой отец? Вроде как твой отец — это министр, да? — Цюй Нин прекрасно понимал, что это сделал его отец, Цюй Давэй, но он никогда не проигрывал в словесных перепалках с Сюэ Му.

— Как это может быть мой отец? Зачем ему это делать? — Сюэ Му широко раскрыл глаза и закричал.

Цюй Нин усмехнулся:

— Может, твой отец узнал, что ты влюблен в Хэ Шаоцзюня, и поэтому сделал это.

— Чушь, — Сюэ Му действительно задумался на мгновение, прежде чем внезапно сообразил. — Мой отец уже почти месяц в командировке.

— Кто сказал, что человека нет на месте, и он не может устраивать дела? — Цюй Нин продолжал нести чушь, хотя внутри уже кипел от гнева из-за действий отца.

— Не морочь мне голову. Ты сам знаешь, кто это сделал — твой отец или мой. Всё это из-за тебя, так что разбирайся сам.

Сюэ Му резко толкнул Дун Жую, стоявшего у двери, и выбежал из комнаты.

— Пришёл как ураган, ушёл как ураган, — усмехнулся Дун Жуй. — Хэ Шаоцзюнь даже рот не успел открыть, а он уже налетел с криками. Кто он вообще такой?

Едва Сюэ Му выбежал, как Цюй Нин последовал за ним. Он сел в машину и поехал прямо в правительственный квартал, но у входа в здание его остановил охранник.

— Пожалуйста, предъявите удостоверение, — строго сказал молодой охранник.

Цюй Нин не стал спорить и сразу позвонил Гао Чжо:

— Спустись, встретить меня.

Через несколько минут Гао Чжо спустился вниз.

— Цюй Нин, что привело тебя сюда? — Гао Чжо тепло похлопал его по плечу.

Цюй Нин с усилием улыбнулся:

— Нужно поговорить с отцом.

— Пойдем, — Гао Чжо повел его наверх. — Секретарь сейчас на совещании. Подождешь в его кабинете.

— Где проходит совещание? — Цюй Нин спросил, как будто просто поддерживал разговор, и Гао Чжо машинально ответил. — В той комнате для переговоров впереди.

Прежде чем он успел опомниться, Цюй Нин уже открыл дверь конференц-зала, и Гао Чжо не смог его остановить.

— Цюй Давэй, выйди, — сказал Цюй Нин, стоя в дверях и глядя на отца, сидящего в центре комнаты.

Двадцать-тридцать пар глаз устремились на него.

Цюй Давэй нахмурился:

— Совещание прервано, перерыв на десять минут.

Он встал и направился к Цюй Нину. Цюй Давэй увел сына в свой кабинет, и едва Гао Чжо закрыл за ними дверь, как он холодно произнёс:

— Какой ты невоспитанный. Ты не видел, что я на совещании?

— Да, я невоспитанный, — Цюй Нин упрямо поднял голову. — Ты меня вообще воспитывал?

Цюй Давэй не стал развивать эту тему:

— Зачем ты пришёл?

— Зачем? Цюй Давэй, ты перешёл все границы, — Цюй Нин ударил рукой по столу. — Если у тебя есть претензии, обращай ко мне. Зачем ты мучаешь Хэ Шаоцзюня? Он не твой сын, и ты не имеешь права злоупотреблять своим положением, чтобы разрушить его компанию.

— Да, он не мой сын, но он соблазнил моего сына.

— Наши отношения не твоё дело.

Цюй Давэй усмехнулся:

— Не моё дело? Хорошо, Хэ Баого тоже здесь. Я сейчас спрошу его, его ли это дело.

— Не смей, — Цюй Нин шагнул вперёд, преградив отцу путь.

Он также заметил в конференц-зале Хэ Баого и Цзи Юня.

— Что я не смею? Я хочу спросить его, согласен ли он, чтобы его сын встречался с моим сыном.

— Не начинай. Дядя Хэ только что перенёс операцию. Если он снова окажется в больнице, ты сам знаешь, что будет.

— Ты боишься, что он попадёт в больницу, а как насчёт твоего отца? Он тебе вообще не отец? Ты когда-нибудь заботился о моём здоровье?

Цюй Давэй, казалось, разозлился, его голос стал громче. Гао Чжо, услышав это, поспешил войти и успокоить его:

— Секретарь, не злитесь.

Но едва он произнес это, как Цюй Давэй схватился за голову, сделав вид, что у него кружится

голова, и начал падать на пол. Гао Чжо тут же подхватил его:

— Секретарь, секретарь, что с вами?

Цюй Нин сначала не хотел подходить, думая, что отец просто притворяется, но когда увидел, что Гао Чжо не справляется, и тело отца начало сползать на пол, он растерялся.

— Чего стоишь? Помоги! — крикнул Гао Чжо.

Цюй Нин очнулся и поспешил на помощь.

После суматохи Цюй Давэя доставили в больницу. После осмотра врач сказал Цюй Нину и Гао Чжо:

— У пациента высокое давление. В ближайшее время ему нужно регулярно принимать лекарства, отдыхать и избегать стрессов. Ему нужно остаться в больнице на несколько дней для наблюдения. Позже мы проведём полное обследование.

Цюй Нин избегал взгляда Гао Чжо, чувствуя себя виноватым. Он вышел в лестничный пролёт, чтобы позвонить матери и сообщить ей о случившемся. Едва он открыл дверь, как услышал женский голос:

— Сестра, если что-то случится, это не будет моей виной, правда?

Другой женский голос ответил:

— Если есть указание врача, то ответственность лежит на нём. Если что, искать будут его.

— Сегодня доктор Ван вообще не знаю, что задумал. Я измерила давление пациенту, оно было нормальным, а он сказал родственникам, что у пациента высокое давление. Если пациент примет лекарства, у него же будет гипотония, и он упадёт в обморок.

— Кто знает, может, у доктора Вана свои планы. Лучше никому об этом не говори.

Цюй Нин взглянул и увидел, что это была та самая медсестра, которая измеряла давление его отцу. Его лицо сразу потемнело. Вся дорогу в больницу он чувствовал себя ужасно виноватым. Как бы он ни ссорился с отцом, это всё же его отец, и он думал, что именно он довёл его до такого состояния. Услышав, что у отца высокое давление и ему нельзя нервничать, он готов был себя прибить. Но сейчас, когда он услышал этот шокирующий разговор, его сердце наполнилось гневом.

Цюй Нин спокойно вернулся в палату и увидел, что Гао Чжо подаёт Цюй Давэю стакан воды.

Цюй Нин спокойно сказал:

— Гао, выйди, пожалуйста.

Гао Чжо подошёл к нему и с отеческой заботой произнёс:

— Цюй Нин, здоровье секретаря всегда было слабым, просто он тебе не говорил. В следующий раз говори с ним спокойно, не зли его. Он делает это для твоего же блага.

Цюй Нин кивнул, и когда Гао Чжо вышел, он подошёл к кровати отца, схватил его за руку и с искренним раскаянием сказал:

— Папа, прости, я не знал, что ты так болен. Я плохой сын.

Цюй Давэй сначала растерялся, не понимая, откуда такая перемена в сыне, но потом улыбнулся. План сработал. Однако, чтобы не выдать себя, он сохранил болезненный вид и мягко похлопал Цюй Нина по руке:

— Хороший мальчик, я рад, что ты понял. Просто слушайся меня, и я буду спокоен. Со мной всё в порядке...

— Папа, — прервал его Цюй Нин, — успокойся. В последние дни твоей жизни я буду заботиться о тебе как следует.

Цюй Давэй замер. «Последние дни»? Что доктор Ван и Гао Чжо ему наговорили? Неужели переиграли?

Цюй Нин продолжил:

— Я знаю, ты всегда переживал за мою личную жизнь. Не волнуйся, в последние дни твоей жизни ты увидишь, как я женюсь.

Эти слова обрадовали Цюй Давэя. Видимо, сын всё же заботится об отце. Но следующая фраза чуть не свела его с ума.

— Папа, я женюсь на Хэ Шаоцзюне, и ты будешь свидетелем на нашей свадьбе, — сказал Цюй Нин с той же искренностью, но с усмешкой в уголке рта. «Ты играешь в театр? Хорошо, я сыграю с тобой в сериал». — Папа, я пошёл, нужно готовиться к свадьбе.

— Цюй Нин, стой! — закричал Цюй Давэй, спрыгнув с кровати.

Теперь у него не было ни головокружения, ни слабости, голос стал громким, но Цюй Нин уже вышел за дверь, оставив отцу решительный силуэт.

Цюй Нин, конечно, не стал полагаться только на слова медсестры. Он попросил знакомых проверить информацию. Как раз жена Линь Юаня, Цзинь Нана, работала врачом в этой больнице. Она достала настоящие медицинские записи Цюй Давэя, и все показатели были в норме, некоторые даже лучше, чем у Цюй Нина. Как он мог не злиться?

<http://bllate.org/book/16802/1545373>